

УДК 7.067

МАССОВОЕ ИСКУССТВО И ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В. Л. Алиханова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 8 ноября 2023 г.

Аннотация: в статье рассматривается логика взаимодействия феноменов массового искусства и идентичности. Основными методами являются диалектический, компаративистский, системный подход. Цель работы – выявление связей между феноменом массовизации искусства и кризисом идентичности. Современное искусство, по мнению автора, утрачивает свои функции и не способствует формированию четкого образа будущего и картины мира.

Ключевые слова: искусство, идентичность, массовизация, массовое искусство, цифровизация, советское искусство.

Abstract: the article examines the logic of interaction between the phenomena of mass art and identity. The main methods are dialectical, comparative, systematic approach. The aim of the work is to identify the links between the phenomenon of mass art and the crisis of identity. Modern art loses his function and does not contribute to the formation of a clear image of the future and a picture of the world.

Key words: art, identity, mass production, mass art, digitalization, soviet art.

В современном информационном обществе происходит множество трансформационных процессов, оказывающих влияние на формирование идентичности и понимание сути данного феномена. Существенное влияние на данные трансформации оказывают проявления глобализации, цифровизации и массовизации, пронизывающие практически все сферы общественной жизни и выходящие на всеобъемлющие масштабы – от личного пространства одного человека до деятельности государств. Однако, на наш взгляд, еще одним весомым фактором, оказывающим влияние на феномен идентичности в современном обществе, является трансформация искусства. Роль искусства в формировании идентичности и процессах ее деформации зачастую недооценивается, однако можно проследить некоторую связь между процессами, происходящими в искусстве и трансформацией идентичности. Рассмотрим некоторые проявления этой связи.

Начнем с того, что само современное искусство, искусство постмодерна, как и культура данной эпохи в целом, в корне своем имеет довольно противоречивые характеристики, которые оказывают влияние на многие сферы общественной жизни. Искусство постмодерна имеет в качестве своего основания достаточно размыто сформулированную систему ценностей, оно будто с вызовом обращается к предшеству-

ющим эпохам, отвергает весь накопленный опыт, а все его постулаты оборачиваются в итоге тотальным нигилизмом. По сути, искусство постмодерна строится на отрицании всего старого, когда-либо значимого, противопоставлении себя с ним, на переосмыслении большинства эстетических категорий, уничтожении критериев прекрасного, авторитетов и т. д., которые существовали до него. Этот ценностный и эстетический нигилизм не позволяет искусству постмодерна иметь под собой некую фундаментальную, устойчивую концептуальную почву, оно не представляет собой оформленной системы, хоть и имеет достаточно серьезное философское обоснование. В. А. Емелин в работе «Идентичность в информационном обществе» отмечает: «Главной отличительной чертой постмодернизма считается исходная установка на невозможность описания мира как некоего целого с помощью каких-либо общих теорий, претендующих на истинное, единственно верное знание о действительности» [1, с. 67]. Однако такое отрицание не носит диалектического характера, не способно освоить опыт предыдущих поколений, и, как следствие, породить новый, позитивный объем знаний и впечатлений. Иначе говоря, постмодернизм антагонистичен по отношению как к модерну, так и к культурному наследию в целом, что размывает рамки идентичности, не давая ни формировать новую идентичность, ни сохранять старую.

Известно, что исходный посыл постмодернистского мышления – отказ от любого рода иерархий и систематизации, ценностных ориентиров и собственно нарративов. Последнее особенно иронично: отрицая метанарративы, как тотализирующее наследие прошлого, сам постмодерн начинается с того, что повелевает, указывает на необходимость следовать правилу, пусть и состоящему в отказе от правил. Иначе говоря, манипулятивность и принуждение постмодерна сдвигаются в ту область, против которой и восстает постмодерн: в область трансцендентного, детерминирующего начала. И, само собой, назидательно отрицая любые правила и иерархии, вместе с ними постмодернизм подрывает и идентичность. Особенно это заметно в рамках европейской культуры, где процесс развития постмодернизма совпал с развитием ЕС и попыткой формирования новой идентичности, в том числе, при помощи методов *soft power*. Эти методы были направлены на отказ от национальных идентичностей и формирование новой идентичности – идентичности европейца. Однако на данный момент проект не достиг успеха: старая идентичность была подорвана, тогда как новая не сформировалась. В этом можно заметить черты так называемой мозаичной культуры, которая противопоставляется классической. Так, мозаичная культура похожа на войлок: создается иллюзия определенной целостности, но это лишь иллюзия, на деле формируются автономные и разрозненные знания, впечатления, которые скорее отдаляют нас от понимания культуры, нежели приближают к пониманию. Вовлекаясь в процесс восприятия такой культуры, зритель невольно впитывает дух не столько свободы, которая предполагает ответственность, сколько волюнтаризма, и, таким образом, скорее не развивается в культурном отношении, а наоборот. Аксиологические системы, прежде столь важные и устойчивые, получают серьезный удар, поскольку на вопрос «зачем им следовать?» культура либо вовсе не дает ответа, либо превозносит демонтаж прежних идеалов как чего-то рудиментарного и никчемного. Надежды прошлого на гармонично устроенную жизнь, на четкие рамки и их восприятие массами, оказались попорчены: на их место приходит неорганизованная масса, сравнимая по структуре с пеной, в которой не найти ни верха, ни низа, ни устойчивости, ни пластичности. Всё словно вечно ускользает, не давая ни шанса разуму найти для себя хоть сколько-нибудь значимую точку опоры. Прошлое и будущее, мужское и женское, высокое и низкое: всё смешивается в «пене» культуры постмодерна, обесценивая друг друга. Как справедливо отметил уже упомянутый выше В. А. Емелин, «Компоненты элитарной и массовой культур используются в равной степени как амбивалентный игровой материал, а смысловая граница между массовой и

элитарной культурами оказывается принципиально размытой или снятой. Это связано с крайней степенью капитализации современной культуры» [1, с. 27]. В данном же случае мы находим вместо опор лишь их иллюзию, а пытаюсь встать на их якобы твердую почву – тоном будто бы в трясине, где не за что ухватиться.

Одновременно с этим происходит дисфункция искусства в рамках социальной системы. Иначе говоря, трансформация, а вернее сказать, деформация искусства как поля деятельности привела к тому, что оно стало не способно реализовать себя в полной мере. Приоритет развлекательных жанров, активная коммерциализация, отказ от каких-либо критериев – все это приводит к тому, что такое искусство не просто не может – оно и не должно никого воспитывать и вдохновлять. Ибо делать ему уже это незачем, да и база, основа, которая могла бы стать опорой для воспитания, утеряна и смешана с совсем иным. Кажется, что это некий реквием по искусству, но это лишь констатация фактов, их описание и фиксация. Вполне вероятно, пройдет время, и оценки будут сменены, а искусство пойдет совсем другим путем, а данный этап будет восприниматься как переходный. Между тем, одна из интерпретаций категории «постмодернизм» рассматривает его не как самостоятельную сущность или этап развития культуры, а как переходный этап к новому качеству, контуры которого мы, если возьмем на себя такую смелость, заметим в феномене метамодерна, который пытается преодолеть ярое отрицание постмодерном традиций.

Отдельной и сложной темой в рамках данной статьи является вопрос: для чего создается искусство постмодерна, если рассматривать его развитие как диалог автора, который «убит» постмодерном, и зрителя, который фактически обезличен и нивелирован. Последнее высказывание следует пояснить: фактически, если мы говорим о современной экономике искусства, просмотр или покупка билета массовым потребителем и его мнение на счет того или иного произведения искусства фактически приравнены к мнению эксперта. Это связан с тем, что постмодерн, как бы иронично это ни казалось, принудительно декларирует равенство интерпретаций всех зрителей. Таким образом, роль эксперта фактически нивелирована, этим во многом обусловлено упрощение искусства и его эпатажность. В этом также активно проявляют себя такие феномены, как «хайп» и «антихайп». Данные явления заслуживают отдельного исследования, однако ярко иллюстрируют суть постмодерна.

Конечно, ни о какой идентичности в рамках такого, сверхизменичивого и текучего мира, речи быть не может. Когда события, люди, произведения искусства меняются быстрее, чем в калейдоскопе, крайне трудно идентифицировать себя с кем-то или чем-ли-

бо из них. Вот некто был героем, а вот уже пропал с экранов и забыт. Можно сказать, что скорость смены популярности и забвения в рамках постмодернизма бьет все рекорды.

Несмотря на попытку удивить, на деле это искусство массовизирует как себя, так и образы прошлого. Различные мемы, коллажи на тему классического искусства размывают чувство причастности к чему-то особому и великому. Сикстинская капелла становится на одну доску с видео из тиктока, обработка музыкальной классики в различных современных аранжировках заставляет многих напрямую сравнивать степень ее пригодности для современных танцев с массовой танцевальной музыкой. Трагизм данной ситуации уже давно оценил В. Беньямин. С точки зрения данного исследователя культуры, теперь в элитарном искусстве отсутствует «аура» [2], у элитарного искусства, да и культурных пространств в целом пропадает их особый шарм и прелесть входа в музей, театр. Меняется само отношение к посещению таких мест, как к особым событиям, не похожим на иные, созданные, собственно, для масс.

Теперь такой массой стало всё. Почти не остаются места ни ощущению высоты, ни чувству эксклюзивности. Иерархии рухнули, и осталось ровное выжженное поле, на котором Бах может проиграть современному певцу, так как принесет меньше просмотров, кликов, а в конечном счете – денег и популярности. Унифицированность вкусов становится той конечной станцией, за которой всё покрывается туманом неопределенности и неразличимости.

То же самое происходит с переносом активности в интернет. Сетевая активность, ставшая столь актуальной во времена пандемии, несет в себе и благо, и вред. В интернет-пространстве искусство приобретает характер непримечательного контента, который сливается с разнообразием остальных материалов. Ему стремятся придать те же черты, что и обычному контенту, поэтому мы так часто видим в сети мемы и забавные картинки на тему искусства. «При механическом воспроизводстве искусство рассеивается, превращаясь во множество копий, что означает потерю аутентичности как меры ценности или даже как значимого понятия в искусстве» [3]. Искусство в таком виде не просто не может выполнять свои прежние функции (даже если это классическое искусство, а не искусство постмодерна или любое массовое искусство), оно постепенно лишается своего статуса. В сети это уже не совсем искусство – это контент. Это картинка, такая же, как и мем в любом сообществе. Восприятие такого искусства, даже классического, в интернет-пространстве может способствовать постепенному стиранию у человека идентичности, ее деформации и затем – разрушению. Особенно это касается молодого пользователя, который мог быть не

совсем знаком с оригиналом, но при этом видит его цифровую репродукцию, видоизмененную, и, возможно, даже изуродованную.

В современной социокультурной ситуации формирование идентичности является крайне важной задачей, которая должна стоять перед всеми институтами общества и стать одним из приоритетных направлений их деятельности. Это является необходимым для интеграции общества, нарастания тенденции взаимопомощи и поддержки, формирования духовного единства. В таких условиях искусство могло бы служить тем самым оплотом, который мог бы помочь общественности в формировании четкой системы ценностей и картины мира. В этом смысле даже массовое искусство может помочь достигнуть этой цели, если будет иметь под собой некие аксиологические основания, на которых само опирается и которые собирается транслировать. Ведь именно массовое искусство сегодня наиболее востребовано у публики, именно к нему прислушиваются и его понимают, особенно это касается молодого поколения. Однако для того, чтобы служить данной цели, искусство должно быть несколько переосмыслено.

Подводя итоги, важно отметить следующее. Искусство приобретает новые грани и смыслы, и далеко не все идут ему на пользу. К сожалению, часто новое искусство не только не способствует развитию идентичности, но и напротив, наносит ей удар. Это не повод обвинять искусство в его современном виде во всех проблемах, но повод задуматься, как вернуть искусству его функционал, а вместе с тем и помочь всему обществу, отдельным странам или социальным слоям, сформировать комплексную и полноценную идентичность, пострадавшую в рамках постмодерна. Особое внимание следует уделить сохранению баланса в сетевом пространстве, которое особенно чувствительно к изменениям и способно быстро породить новые риски, также угрожающие нормальному существованию общества и его структур

ЛИТЕРАТУРА

1. *Емелин В. А.* Идентичность в информационном обществе / В. А. Емелин. – М. : Канон +, 2018. – 360 с.
2. *Беньямин В.* Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости / В. Беньямин. – URL: https://hist.bsu.by/images/stories/files/uch_materialy/muz/3_kurs/Estetika_Leschinskaya/6.pdf
3. *Шапинская Е. Н.* Культура в эпоху «Цифры» : культурные смыслы и эстетические ценности / Е. Н. Шапинская. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturav-epohu-tsifry-kulturnye-smysly-i-esteticheskie-tsennosti>
4. *Костин А. В.* Культура информационного общества : тенденции и противоречия развития / А. В. Костин // Вестник Рязанского гос. ун-та им. С. А. Есенина. – 2009. – № 24. – С. 72–98.

5. Полевой Н. А. Цифровой «поворот» – новая волна в серфинге исторической информатики по технологическому прогрессу / Н. А. Полевой // Историческая информатика. – 2019. – № 3. – С. 99–107.

6. Симонова С. А. К вопросу о смыслах «Актуального» искусства / С. А. Симонова. – URL: [https://](https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-smyslah-aktualnogo-iskusstva)

cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-smyslah-aktualnogo-iskusstva

7. Чернов Г. Ю. Понятие массовизации : антропосоциокультурный подход / Г. Ю. Чернов. – URL: [https://](https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-massovizatsii-antroposotsiokulturnyy-podhod)
cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-massovizatsii-antroposotsiokulturnyy-podhod

Воронежский государственный университет

Алиханова В. Л., кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры онтологии и теории познания

E-mail: alihanova.veronika@mail.ru

Voronezh State University

Alikhanova V.L., Candidate of Cultural Studies, Senior Lecturer at the Department of Ontology and Theory of Cognition

E-mail: alihanova.veronika@mail.ru